

И хоть обычно я сплю довольно чутко, просыпаясь от малейшего шума, в этот раз, наутро меня буквально пришлось расталкивать, и то я проснулся не сразу. Солнце уже взошло, однако скорость его перемещения по небосводу была обычной. «Видимо это связано с движением – когда идем, расстояние сокращается быстро, соответственно смена дня и ночи происходит быстрее», догадался я.

Костерок, с котелком над ним, уже некоторое время горел, поэтому, не успел я собрать свой небогатый скарб, как мне сунули в руки большую металлическую кружку, с теплым, приятно пахнущим супом, или чем-то, его по внешнему виду и консистенции, напоминающим. Вот так, хлебая понемногу это варево, я рассказал о ночном происшествии своим спутникам. Буран с Ратибором переглянулись, и беловолосый великан заговорил:

— Зря ты не разбудил нас. Это место неспроста называется Холмом Теней. Считается, что здесь ты можешь изменить свою судьбу. У людей могут появиться две тени, и стерег одну из них, можно выбрать свой путь в жизни. Правда я никогда не слышал о четырех тенях, или их странном сером оттенке. А вот по поводу той нити, что уходила и терялась вдали, у меня есть логическое предположение. Когда мы смотрели на тебя сквозь Око Истины, тоже видели эту нить. Именно по ней я и догадался, что ты не простой темный. Дело в том, что много лет назад я наткнулся на один свиток, времён Гармонии, так вот там тоже было описано нечто подобное. Правда там была всего одна строчка «Человек, знамя которого уходит ввысь за облака, поглотит мир, ввергнув его в пучины Хаоса».

Повисла напряженная тишина. Все смотрели на меня, но я просто пожал плечами, и постучав ложкой, сказал:

— Ну, пока я могу поглотить только этот суп. И то не сразу – он горячий.

Ратибор разразился смехом, девчонкам тоже шутка понравилась, даже Вероника улыбнулась. Серьезным остался только Мастер Буран.

— Я тоже считаю, что это просто оборот речи, или какая-нибудь фантазия древнего автора. Вот поэтому мы идём в библиотеку. Там есть дверь с печатью, а за ней, надеюсь, будут и ответы.

— Угу, я тоже надеюсь.

Поддержал его я. Быстро собравшись и тщательно затушив костер, залив водой угли, мы отправились дальше, по тропе. И к вечеру этого дня, мы наконец вышли из лесу.

— Это крайняя точка. По тропе мы и так, считай, больше половины пути срезали. Дальше с обычной скоростью, и дня через три будем на месте.

Посулил Буран. Опушка леса за спиной, помахала нам в след ветвями лиственных деревьев, прощаясь, а впереди раскинулась каменистая равнина с редкими кустами то ли шиповника, то ли чего-то похожего. Над океаном высокой травы, достигающей пояса, а то и выше, словно

крохотные острова, то здесь, то там виднелись здоровенные валуны. Поглощая солнечные лучи, зелёные травяные волны бесшумно разбивались о них и продолжали свой бег лишь слегка сбавив скорость. В высоту каменные острова имели не меньше десяти метров каждый. «И как это степные ветра их до сих пор не стёрли в порошок», задумался я, и получил ответ.

— Эти камни пропускают через себя магию, однако, как-либо использовать их можно только здесь. Мы пробовали утащить такой в другое место, но там он превратился в обычный валун. Ух, как вспомню, сколько сил ушло только на то, чтобы сдвинуть самый маленький из них с места. Будто Сила вжимала его в землю, но мы, всё же, справились. Так радовались, поначалу, когда получилось... потом, правда, некоторые волосы не себе от разочарования рвали. Кстати, поговаривали, что Цитадель Света, изначально, хотели возвести здесь, но чего-то у них тогда не срослось. Может как раз из-за этих камешков.

Усмехнулся старик, вспомнив молодость. Мастер Буран тоже улыбнулся и добавил:

— Смотрите внимательно по сторонам – здесь водятся мелкие, но опасные твари. Они быстрые, и достаточно сильны, чтобы перегрызть человеку ногу. К камням близко не приближайтесь, они обычно там и прячутся, питаются Силой.

— А как они выглядят?

Поинтересовалась Вероника. Ратибор вдруг бросил в траву невесть откуда взявшуюся веревку с кошкой на конце, и притащил к себе комок жесткой шерсти с острыми длинными зубами и не менее длинными когтями на четырех лапах. Существо впилось зубами в верёвку, пытаясь её перегрызть, но у него ничего не получалось – видимо верёвка была не простой.

— Да вот так!

Спокойно ответил девушке Ратибор, пронзая своим белым клинком опасное создание. Тварь не издала ни единого звука. Ни когда её поймали, ни даже сейчас, погибая.

— По одному не очень опасны, но вот когда соберутся в стаю, становятся проблемой. Твердошкурными Иглозубами зовутся. Нам ещё немало таких, встретить доведётся. Жаль никакой пользы от них нет – ни мех этот, ни клыки с когтями, даже мясо для человека несъедобно.

Посетовал старик, высвобождая кошку и вытирая клинок о шерсть убитого создания. Дальнейший путь действительно выдался трудным – мало того, что камни приходилось огибать по дуге, так ещё и колючие кусты довольно часто встречались. Их приходилось либо рубить, когда обойти, не приблизившись к валуну, возможности не было, либо делать очередной крюк.

А еще, земля под ногами оказалась совсем не ровной. Часто можно было угодить в яму или споткнуться о кочку. И всё это безобразие невозможно было заметить под густой, высокой травой. Только теперь я по достоинству оценил полезность и удобство Лесной Тропы. Да

путешествие по ней было не только быстрым, но ещё и приятным – деревья сами расступались в стороны, никаких тебе Иглозубов, и никаких коварных ям да кочек под ногами!

Злющие, маленькие обитатели здешних мест, кстати, действительно нападали часто. Мне даже начало казаться что камни никак не влияют на их концентрацию, ведь атаковали создания с любого направления, даже если валунов рядом не было. Однако идти к какому-нибудь камню, чтобы выяснить, больше их там или нет, как-то не хотелось.

Почти всех мелких вредителей уничтожал учитель Ратибор или Мастер Буран. Последний просто махал своим здоровенным посохом, от чего из травы вылетал окровавленный комок переломанных костей, шерсти и острых зубов, тоже зачастую сломанных. Второго удара тварям, после такого не требовалось. Я в очередной раз отметил у себя в голове – «не злить беловолосого великана», и зауважал его ещё сильнее. Мощь этого человека была просто за гранью. Остаётся только надеяться, что мы никогда не станем врагами.

Ника тоже сумела зарезать парочку тварей, подобравшихся к ней достаточно близко, а вот мне с Мариной и Викой не досталось, пока, ни одного. Как и раньше, оружия Тьмы в нашей компании не имелось, так что у меня на поясе висели ножны с обычным, стальным клинком и копье, которое можно было использовать как посох, что я и делал, выискивая препятствия перед собой. Марине тоже дали меч, только покороче, и ещё арбалет. Тот самый, с первой охоты, но теперь суккубка обращалась с ним намного ловчее и могла, по крайней мере, попасть в движущуюся мишень с десяти метров, всего разок-другой промазав.

Зато Вика получила в подарок, теперь уже навсегда, оружие Света – длинную тонкую рапиру и еще щит, тоже с атрибутом Света. Вот только ей пока Иглозубиков не досталось, так же как и мне с Мариной.

А после обеда на горизонте, чуть справа, замаячил особенно большой валун, который, при ближайшем рассмотрении оказался живым существом. У этого гиганта, высотой не меньше тридцати метров в высоту, имелась длинная шея, с овальной головой на ней, массивное тело и четыре ноги-колонны. Под каждой такой ногой, могла бы легко поместиться вся наша компания, и нам бы даже не пришлось сильно друг к другу прижиматься. Однако стояло животное неподвижно, лишь слегка сдвигая длинную шею и жевало травку.

— Оно похоже на динозавра! Диплодок, кажется, или что-то такое.

Воскликнула Вика, на что Ратибор, усмехнувшись, ответил:

— Мы называем их Длинношеими Добряками. Отступники, в своем куполе иногда находят останки этих, и других, подобных созданий, горных великанов, например, или лесных карликов. Им придумывают названия, определяют даты смерти, зачастую с разницей в миллионы лет. Смешно всё это, но отступники готовы поверить во что угодно, только бы не вспоминать свое настоящее прошлое. Их мало заботят вопросы того, например, почему многие города земли утоплены в землю по второй этаж, с окнами и дверьми. Они придумывают теории, одна смешнее другой, особенно меня веселят пирамиды в Египте, или города Майя. То

их построили миллионы рабов, то ещё что-то. Эти величественные создания, которых отступники зовут динозаврами, так же как и мы, пользуются Силой. А вот без неё жить они неспособны. Ну или недолго. Кстати, тут водятся и другие, не такие крупные, но и не такие миролюбивые. Их мы тоже можем повстречать по пути, так что не зевайте.

После этих слов наступила тишина. Все обдумывали слова старика, продолжая путь, близко к гиганту не приближаясь.

— А как же Иглозубы? Они на него не нападают?

Спросила Марина, покорённая этим завораживающим величественным созданием, мирно пасущемся на равнине с магическими камнями, как какая-нибудь коровка на лугу.

— Может и нападают, да только без толку – его шкуру им ни за что не прокусить. К тому же, иногда эти мелкие гаденыши попадают в его рацион вместе с травой, в которой они прячутся, и ничего – пережевываются так же как и эта жесткая степная трава, так что за Добряка можно не волноваться. Кстати он очень внимателен, на людей не нападает, и если ступает своими ножищами, всегда внимательно смотрит куда именно. Ещё ни разу не слышал, чтобы он раздавил хоть одного человека. Потому его Добряком, и зовут.

Гигант заметил нас, когда мы проходили мимо, хоть и находился на достаточно большом расстоянии. Он поднял голову и издал звук, чем-то похожий на сигнал корабля. Это было настолько громко, что где-то вдали, за много километров ему вторил такой же трубный низкий зов. Там, за горизонтом, видимо находился еще один подобный динозавр, ответивший этому. Марина не удержалась, и помахала животинке, от чего ее нагрудник знатно подпрыгнул, поддавшись давлению изнутри. Добряк заметил сей жест и издал еще один, даже более громкий звук, проводив нашу процессию взглядом, а потом продолжил свою трапезу.

Солнце медленно клонилось к закату. Больше динозавров мы не встречали, хотя Ратибор и говорил, что они здесь водятся. После двухсотого убитого Иглозуба я сбился со счета, и теперь просто отмечал про себя: «ещё один», когда слышал хруст ломающихся костей если, например, посох Бурана достигал очередную неосторожно приблизившуюся жертву, или их жизнь прерывал Ратибор, молниеносно разделяя злобных тварей пополам.

После того как вдали скрылась опушка леса, пейзаж вокруг, куда ни глянь не менялся. Ну, если не считать встреченного примерно в обед динозавра. На обед, кстати, мы не останавливались, но вот к вечеру всё-таки это сделать пришлось. Конечно если бы не Сила, даже я, не говоря уже о девчонках, выдохся бы к вечеру окончательно, бредя по этому морю из травы. Однако теперь мы уже не были простыми людьми. Даже скорый темп, взятый утром, несколько к вечеру не снизился.

— Идем к тому валуну. Там заночуем.

Скомандовал Мастер Буран, указав на самый крупный магический камень, в зоне видимости.

— А разве вы не говорили, к ним не приближаться?

Удивился я, однако получил ответ на этот раз от Ратибора, потому что Буран был занят очередным зубастым паразитом:

— Их там и правда больше, но очистив местность, заручившись поддержкой камня мы поставим барьер, через который эти твари пробиться не смогут. Жаль, конечно, что его нельзя будет взять с собой или как-то ещё использовать – барьер будет накрывать нас и камень только пока мы рядом с ним. Плюс там можно будет разогреть пищу без дров, так что... вперед!

Ну и мы направились «вперед!», рассчитывая на скорый отдых и трапезу. Здесь пришлось поработать даже моему копы и мечу. Махать клинком, подпуская тварей слишком близко, очень не хотелось, поэтому я, для начала, выбрал копье. Его наконечник в первый раз за день обагрился кровью, и это оказалось не так-то приятно и уж точно не просто – Твердошкурные Иглозубы назывались именно так неспроста! Конечно, оружие света разрубало тушки с лёгкостью, а посох Бурана просто крошил внутренности и кости, зато обычный, хоть и острый, стальной наконечник копья встречал серьёзное сопротивление. Приходилось вкладывать максимум Силы в каждый удар, чтобы он выходил быстрым, сильным и точным.

Марина, следуя какой-то глупой логике, старалась находиться поближе ко мне, хотя я в нашей компании был, если можно так выразиться, слабым звеном. На двенадцатой тушке я запнулся, когда наконечник застрял внутри Иглозуба, и мне пришлось крутануться, сжимая максимально крепко древко, чтобы оно не выскользнуло из рук. Тушка сорвалась с наконечника когда я резко остановился и покатилась, приминая траву, разбрызгивая по ней кровь.

К сожалению, этот маневр вывел меня из равновесия, и я подпустил к себе одну из зубастых тварей слишком близко. Достать меч я явно не успевал, но и копье так вывернуть, чтобы отбиться, не получалось. Внезапно рядом оказалась Марина, махнула своим мечом, ещё и арбалет разрядила куда-то в траву чуть правее, где, как оказалось, прятался очередной гад. Её темно-фиолетовые волосы блестели в лучах вечернего, багрового солнца, глаза были наполнены тьмой, а на руках отросли длинные черные когти, которыми девушка, бросив и меч, и арбалет, рубанула по подстреленному, но все ещё опасному существу.

Странно, но крепкая шкура Иглозуба разошлась в стороны, попав под удар этих черных когтей, будто масло под горячим ножом. Суккубка была одновременно страшна и прекрасна, правда продлилось это совсем недолго. Девушка обернулась, глянув на меня, и заметив удивление, смешанное с восхищением, прижалась всем телом, проскользнув под так и не опущенное древко копья.

— Я спасла тебя, милый! Похвали меня!

И всё правильно сказала, да только не вовремя, потому что мы всё ещё не добрались до спасительного камня, да и тварей вокруг заметно меньше не стало. Силу Марина, конечно же, обняв меня, отпустила и теперь её когти снова стали короткими, аккуратными ноготками.

— Ты умница, но ещё рано расслабляться!

Крикнул я, бросая копье и выхватывая меч из ножен. К счастью, в этот момент Вика прикрывала нас, выставив перед собой щит, и рисуя в воздухе восьмёрки сияющей рапирой. Попавшие в эту восьмёрку зубастики быстро гибли и были тут же, отброшены отточенным движением щита назад.

— Подними свое оружие и сражайся, потом будем обниматься!

Отругал я суккубку, и та сразу же метнулась в траву, туда, где всё ещё валялся её меч и арбалет. Скосив взгляд, я заметил хитрую улыбку Ратибора, который краем глаза наблюдал за нами, находясь недалеко. Мастер Буран тоже поглядывал в нашу сторону, и я понял что зря волнуясь – оба этих старых монстра могли в любой момент вмешаться и перебить не только Иглозубов, но и нас троих в придачу. «Это очередная проверка», осенило меня, но расслабляться от осознания этого не стоило. «Хорошо что сейчас они рядом и могут прикрыть, однако так будет не всегда», сказал себе я и продолжил битву.

Так, мало-помалу, мы добрались до камня, где стало совсем несладко, ведь Мастер Буран, возложив на валун руки и воткнув посох рядом с собой в землю, выбыл из сражения. Ратибор вооружился теперь двумя мечами и крутил кровавую мельницу, мгновенно перемещаясь из стороны в сторону, не давая ни одной твари проскользнуть к Бурану. Наша же задача была проста – защитить себя, поэтому мы вчетвером встали полукругом, спиной к камню, откуда нападения можно было не ждать, и отбивались.

К счастью, мы уже перебили большую часть прятавшихся поблизости мелких гадов и теперь их атаки были не такими частыми.

— Сверху!

Вдруг крикнул Ратибор, и Вика тут же подняла над нами свой щит. И как раз вовремя, ведь одна из тварей как-то сумела забраться на валун и прыгнула на нас распахнув пасть и выставив вперед острые когти. Глухой удар и длинные когти полоснули девушку по руке, достав до её запястья из-за края щита, оставили кровавый след – таков был результат нашей общей невнимательности. Резко опустив щит, Вика сбросила злобную тварь в траву перед собой, а я пригвоздил её копьём к земле. Взвизгнув, Марина рубанула Иглозуба мечом. Ника сразу же, не мешкая, возложила руки на раненое запястье подруги и запустила исцеление.

Других неожиданностей в этом бою не случилось. Ещё парочка Иглозубов выскочила из травы только для того чтобы отдать нам свои жизни и на этом всё закончилось – Мастер Буран воздвиг барьер, который повторял контуры магического камня, будучи при этом в три раза его больше, подарив нам достаточно безопасного пространства чтобы вальяжно расположиться под его защитой.

Настало время ухода за одеждой и оружием. Хорошо было Светлым – их оружие не пачкалось, не тупилось и не ржавело, а вот мне и Марине пришлось несладко. Кровь Иглозубов быстро

засыхала, а потому приходилось буквально отдира́ть её от стали или полированного древка копья. Так же немало времени ушло на то, чтобы избавиться от трупов, выталкивая их за барьер, ведь находясь здесь они сильно воняли, отбивая не только аппетит, но и вызывая тошноту, вплоть до головокружения. «Да, мясо этих ребят однозначно несъедобно, от одного только запаха всё обратно полезет», подумал я, отбрасывая очередное изувеченное тело подальше. Зато, из-за барьера их запах больше никого не беспокоил, потому через полчаса мы, наконец, смогли отдохнуть, выбрав место почище, рассевшись на примятой травке около валуна.

Мастер Буран, подняв руку вверх, поставил на выступ камня котелок и тот начал греться.

— Управляя Силой камня, можно не только создать барьер, можно так же и нагреть его поверхность. Вот, прикоснитесь.

Пояснил Ратибор, заметив наши заинтересованные взгляды. Камень и правда был тёплым, поэтому я прижался к нему спиной и наслаждался теперь не только отдыхом, но и согревающим комфортом. Вечера в степи, как выяснилось, довольно холодные из-за ветров, и даже барьер от них почти не защищает, так что я был благодарен камешку, за такие его, полезные свойства. Буран как-то настроил камень так, что котелок с едой грелся, закипая, а вся остальная его поверхность была просто тёплой, не обжигая, так что вскоре у каждого была выдана миска с горячим варевом, и Марина устроилась с ней по правую руку от меня, прижавшись плечом, невинно хлопая глазками.

— Ты же обещал мне обнимашки, милый. Я ведь спасла тебя.

Промурлыкала она. «Ну да, что-то такое в пылу битвы я и обронил», согласился я про себя. Естественно указывать суккубке на то, что и без её помощи особой опасности не было – ну куснул бы меня разок местный кусачий крыс, ничего страшного. Единственная, например, пострадавшая Виктория, была исцелена буквально за минуту. «Однако Марина показала себя очень хорошо. Эти её бритвенно-острые когти просто жуть! Что бы оно там ни было, подобные проявления отваги и силы, со стороны суккубки, достойны поощрения...», подумал я и слегка прижал подругу к себе. Девушка зажмурилась со счастливой улыбкой на лице, забыв даже вытащить ложку изо рта.

Внезапно, с другой стороны от меня уселась Вика, соорудив обиженное личико.

— Так-то я тоже всех защитила, когда Иглозуб напал сверху, и даже пострадала из-за этого!

Пришлось второй рукой обнять и её. Обида светлой девушки, пусть и не сразу, но сошла на нет, после чего она положила голову мне на плечо, искоса поглядывая на Марину, пристроившуюся с другой стороны. И только один вопрос после всего не давал мне сейчас покоя: «это всё хорошо и прекрасно, но как же мне теперь поесть?..»